

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

"Исламское государство" как угроза региональной системе безопасности стран ШОС

Соколов Николай Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: autarch19@gmail.com

На сегодняшний момент международный терроризм является одной из основных угроз для мирового сообщества, однако в последнее время в центре международного внимания находится именно ИГ - организация, кардинально отличающаяся от своих предшественников по целому ряду характеристик [1]. ИГ представляет из себя иерархо-сетевую структуру, что означает в равной степени и ее разветвленность и централизованность, что позволяет ей как проводить полноценные боевые операции регулярными силами, так и использовать агентурную сеть для организации терактов по всему миру. Организация имеет колоссальные финансовые возможности, (по некоторым оценкам годовой доход ИГ составляет 1 млрд долларов) [2], отлаженную пропагандистскую машину и огромные амбиции, а ее интернациональный характер, позволяющий распространять свое влияние далеко за пределы региона базирования, в том числе и в странах ШОС, предоставляет широкие возможности для реализации ее разрушительного потенциала.

Поскольку определенная доля мусульман-суннитов присутствует в составе населения всех стран ШОС, они все являются потенциальными целями преступной активности ИГ, а наличие в них социальных, экономических, политических, религиозных и иных проблем только усугубляет ситуацию.

ИГ в своих видеообращениях угрожала захватить Северный Кавказ и свергнуть действующую власть РФ еще в начале 2015 года, однако после начала Россией операции в Сирии террористы активизировали свою деятельность на этом направлении. Крушение российского борта А321 в Египте, организованное через местную ячейку «Вилайет Синай», террористические атаки на Северном Кавказе, проводимые присягнувшими ИГ формированиями «Имарата Кавказ» [3] - все это означает, что Россия является одной из ключевых целей для ИГ, а его наступление на страны Центральной Азии подрывает как безопасность России, так и всей структуры ШОС в целом.

Для самих стран Центральной Азии ИГ представляет огромную угрозу, здесь худшим сценарием можно считать прорыв границы и ведение полноценных боевых действий на территории государств региона. На границах Таджикистана сосредоточено уже около 5000 боевиков [4], но на территории этой страны располагается 201-я российская военная база, которая входит в структуру безопасности ОДКБ. Туркмения же, к примеру, вынуждена была запрашивать помощь у США для охраны своих границ [5]. Хотя Россия через ОДКБ заверяет, что укрепляет уязвимые районы армейскими частями и спецподразделениями, опасность все равно остается слишком высокой.

Для КНР ключевой является проблема Синьцзян-Уйгурского автономного района, где идеи радикального исламизма накладываются на сепаратистские настроения местного уйгурского населения. По данным китайских спецслужб, около 3000 уйгуров воюют в Сирии на стороне террористических организаций, а турецкие спецслужбы оказывают им активную поддержку [6]. Несмотря на то, что Китай пока не планирует воевать против ИГ в составе какой бы то ни было международной коалиции, его обеспокоенность очевидна - КНР оказывает значительную материально-техническую поддержку Ираку и уже разре-

шила своим бойцам участвовать в операциях за рубежом [7].

Новые члены ШОС, Индия и Пакистан, также являются целями для ИГ. Аресты террористов местных отделений в Индии и аффилированных группировок в Пакистане могут служить подтверждением того, что ИГ прощупывает государства региона, подыскивая те, куда можно будет без опаски перебросить центральную структуру из Сирии и Ирака, где оно терпит поражение за поражением.

Очевидно, что угроза ИГ касается в той или иной степени всех стран-членов ШОС. Однако направление по противодействию террористическим угрозам в организации активно развивается. Еще в июне 2001 г. вместе с декларацией о создании ШОС была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а с принятием Устава была создана Региональная антитеррористическая структура [8, с. 316]. На саммите в Уфе 10 июля 2015 года была утверждена Программа сотрудничества на 2016-2018 гг., в которой были определены меры по противодействию новым вызовам (в частности и ИГ). В число мер входят проведение совместных контртеррористических учений, обмен оперативной информацией и другие.

Координация работы в этой области возложена на РАТС, которая также «обеспечивает участие ШОС в международном антитеррористическом взаимодействии по линии ООН». В качестве примера такого сотрудничества можно привести деятельность по пресечению участия граждан ШОС в террористических формированиях, недопущению использования сети в интересах терроризма[9].

Таким образом, ШОС использует весьма обширный арсенал методов по противодействию террористическим угрозам наподобие ИГ. Эти методы дают свои результаты. Так, например, за 2014 год ШОС предотвратило 300 экстремистских и террористических выступлений, в общей сложности «предотвращено более 400 терактов, уничтожено 15 главарей бандформирований, более 400 террористов подано в розыск»[10]. Если активность организации будет и дальше развиваться в таком темпе, весьма вероятно, что она сможет внести немалый вклад в окончательное уничтожение ИГ.

Источники и литература

- 1) Тесленко Е. С., Пеструилова Н. Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология . 2015. №1 (3). С.37
- 2) Макаренко Г. Эксперты оценили годовой "доход"ИГИЛ в \$1 млрд [Электронный ресурс] // РБК: информ. агентство, 2016. URL: <http://www.rbc.ru/politics/04/03/2015/54f5c0419a79474b0aa0dc39> (дата обращения: 16.02.2016)
- 3) Ответственность за теракт в Дагестане взяли на себя боевики ИГИЛ [Электронный ресурс] // Росбалт: информ. агентство, 2001. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2016/02/15/1490039.html> (дата обращения: 17.02.2016)
- 4) Таджикистан: метастазы ИГИЛ вблизи российской военной базы [Электронный ресурс] // 07KBR.ru, 2016. URL: <http://07kbr.ru/2016/02/04/tadjikistan-metastazy-igil-vblizi-rossijskoj-voennoj-bazy/> (дата обращения: 05.02.2016)
- 5) Короткова Е. Туркменистан и США будут вместе охранять афганские границы [Электронный ресурс] // News-Asia: информ. портал, 2016. URL: <http://www.news-asia.ru/view/8136> (дата обращения: 30.12.2015)

- 6) Who is behind China's Al Qaeda terrorist insurgency in Xihjiang-Uyghur? Threat of Destabilization [Электронный ресурс] // Center for Research on Globalization (CRG): аналит. портал, 2016. URL: <http://www.globalresearch.ca/who-is-behind-chinas-al-qaeda-terrorist-insurgency-in-xinjiang-uyghur-threat-of-destabilization/5483997> (дата обращения: 30.12.2015)
- 7) Поднебесная не будет участвовать в войне против ИГИЛ [Электронный ресурс] // Regnum: информ. агентство, 2016. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2077720.html> (дата обращения: 14.02.2016)
- 8) Международные отношения в Центральной Азии: События и документы: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, А. С. Дундич, В. Г. Коргун и др.; отв. ред. А. Д. Богатуров.- М.: Аспект Пресс, 2011. - С.316
- 9) Шалгин А. Игорь Моргулов: Россия видит Иран в качестве основного кандидата на вступление в ШОС [Электронный ресурс] // ТАСС: информ. агентство, 2016. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2519569> (дата обращения: 30.12.2015)
- 10) Шабалин А. Вадим Козюлин: "ИГИЛ нашло путь к сердцам молодого поколения и вывело терроризм на новый уровень"[Электронный ресурс] // News-Asia: информ. портал, 2016. URL: <http://www.news-asia.ru/view/ks/1/8736> (дата обращения: 30.12.2015)